

Глава 5

Судорожные вздохи Чжоу Ю напугали Хань Сяосуну, который обеспокоенно спросил: «Чжоу-гэ, что случилось?»

Чжоу Ю взмахнул рукой, встал и поспешил в ванную.

Его желудок яростно взбунтовался. Открыв кран, Чжоу Ю вырвал рисовой кашей, которую только что съел. От вкуса роз во рту он нахмурился.

Должно быть, это произошло потому, что Син Хуэй, это животное, слишком долго мучил его прошлой ночью, из-за чего его стошнило.

Хань Сяосун стоял у двери в ванную и волновался ещё больше. «Чжоу-гэ, тебе нужно обратиться к врачу?»

Чжоу Ю прополоскал рот. «Я врач». Он взял салфетку, вытер рот и вышел. «Ничего страшного, я вчера простудился».

«Тогда не мог бы ты выписать себе какое-нибудь лекарство?» — нахмурился Хань Сяосун.

«Я в порядке». Чжоу Ю выбросил салфетку в мусорное ведро. «Меня уже не тошнит. Поторопись и поешь». Он подошёл к окну и открыл его, чтобы впустить немного свежего воздуха, и только тогда заметил, что идёт дождь.

«В прогнозе погоды говорилось, что сегодня будет сильный дождь». У Хань Сяосуну был хороший аппетит, он много ел и пил. «Время летит — уже лето».

Был май, настоящее лето.

Если посчитать, то к этому лету Чжоу Ю прожил здесь уже шесть лет.

В течение шести лет он почти постоянно был связан с Син Хуэем.

Выражение лица Чжоу Ю изменилось, в его глазах невольно мелькнуло замешательство.

«Чжоу-гэ, моя стажировка почти закончилась, — сказал Хань Сяосун, начиная волноваться. — После её окончания я вернусь в университет, чтобы получить диплом. Я не знаю, смогу ли вернуться сюда на работу».

Чжоу Ю взял себя в руки и вернулся на своё место. «Что такого хорошего в этом месте?»

«Это одна из лучших больниц Альянса, институт клинических исследований Альянса и один из центров Департамента здравоохранения Альянса, специализирующихся на диагностике и лечении сложных и тяжёлых случаев. Если бы я мог официально стать его частью, моя карьера была бы обеспечена».

Чжоу Ю уже собирался что-то сказать, когда позвонил Син Хуэй.

На его телефоне было несколько пропущенных звонков и сообщений от Син Хуэя. Чжоу Ю собирался и дальше игнорировать их, но тут появилось ещё одно сообщение.

Син Хуэй: *Ответь на звонок, или я сам тебя найду*.

Глаза Чжоу Ю потемнели, и он наконец нажал кнопку ответа.

Как только звонок был соединён, Син Хуэй пожаловался: «Я уже попросил для тебя отгул. Зачем ты вернулся в больницу?»

«Кто тебе сказал, что нужно просить отгул?» — нахмурился Чжоу Ю. «Ты можешь перестать мешать мне работать? Я не вмешиваюсь в твою работу, так почему ты постоянно вмешиваешься в мою?»

«Ты можешь вмешиваться в мою работу. Я был бы рад, если бы ты это делал. Но ты ведь этого не делаешь, не так ли?» — сказал Син Хуэй.

Чжоу Ю неподвижно держал телефон в руке, не произнося ни слова, с бесстрастным выражением лица, пока Син Хуэй не добавил: «Малыш, ты слишком равнодушен ко мне. С этого момента тебе нужно держать меня в узде, ясно?»

Чжоу Ю вздохнул и сухо сказал: «Ты хотел сказать мне что-то важное, заставив меня ответить? Если нет, то я вешаю трубку».

«Ты занят?» — спросил Син Хуэй. «Пора обедать. Ты ещё не ел?»

«Я ем», — Чжоу Ю сделал паузу. «Ты ударил моего коллегу и причинил ему вред. Он в больнице. Не забудь выплатить компенсацию». Затем он повесил трубку.

Хань Сяосун, который до этого спокойно ел, быстро сказал: «Чжоу-гэ, такая незначительная травма не требует компенсации. Меня выпишут завтра».

«У него много денег. Бесполезно отказываться».

«Но...»

«Заткнись и ешь».

Хань Сяосун почувствовал, что обычно добродушный Чжоу Ю сейчас выглядит немного устрашающе. Он украдкой бросил на него пару взглядов и случайно заметил едва заметные следы на воротнике Чжоу Ю. Он сразу понял, почему любовник Чжоу Ю попросил его отлучиться.

Неужели они не ладят? Хань Сяосун не мог не задаться этим вопросом.

Если бы они не ладили, то, возможно, не занимались бы... такими вещами, верно?— подумал он про себя.

Чжоу Ю легкомысленно произнёс: «Почему ты всё время смотришь на меня? Ешь».

Хань Сяосун откашлялся. «Брат, ты... здесь». Он указал на область своего воротника.

Чжоу Ю тут же почувствовал, как его лицо невольно краснеет, и поправил воротник.

«Брат, мы все взрослые люди, и ты женат. Это нормально». Хань Сяосун попытался разрядить обстановку глупым смехом. «Ты всегда...» Он замялся, не зная, кто в этой паре главный, поэтому просто сказал: «Твой возлюбленный действительно заботится о тебе. У вас, должно быть, прекрасные отношения, верно?»

Как только он это сказал, выражение лица Чжоу Ю стало крайне неприятным. Он закрыл глаза, затем снова открыл их и холодно произнёс: «У меня расстройство желудка. Ты ешь».

Хань Сяосун непонимающе уставился на Чжоу Ю, который быстро вышел из палаты.

В десять часов вечера Чжоу Ю закончил обход и вернулся в комнату отдыха. У него всё ещё болел живот. Когда он проходил мимо туалета в палате, от неприятного запаха его чуть не стошнило.

Он открыл ящик и порылся в нём, вспомнив, что там был чай ушу.

Заварив пакетик чая, Чжоу Ю сел в кресло и погрузился в раздумья.

Чжоу Ю только что допил чай, когда в дверь постучали. Он встал, чтобы открыть, и его настроение сразу испортилось, когда он увидел, что это Син Хуэй.

«Ты ходил к этому парню и даже обедал с ним». Син Хуэй вошёл в комнату и снял перчатки. «Чем этот парень лучше меня, кроме того, что он моложе?» — добавил он. «Ты забыл, что я сказал?»

Чжоу Ю нахмурился, на его лице отразились холод и отвращение. «Он всего лишь младший коллега».

«Лучше бы так и было», — сказал Син Хуэй, нежно ущипнув Чжоу Ю за щёку. «Ты не рад меня видеть?»

Как только Син Хуэй закончил выполнять свои воинские обязанности, он пришёл под проливным дождём, даже не переодевшись.

Он ущипнул Чжоу Ю за подбородок, наклонился, чтобы поцеловать его, и начал исследовать его рот языком. Отстранившись, он с беспокойством спросил: «Почему у тебя вкус лекарства? Ты нездоров?»

Чжоу Ю ответил своим обычным холодным тоном: «Я переел. Я выпил, немного чая ушу».

«Серьёзно?» — Син Хуэй просунул руку под одежду Чжоу Ю.

«Это моё рабочее место», — Чжоу Ю схватил его за руку и предостерегающе посмотрел на него.

Син Хуэй улыбнулся в ответ. «О чём ты думаешь? Я глажу твой живот». Затем он поцеловал Чжоу Ю в губы.

Чжоу Ю неохотно отвёл взгляд. «Не нужно». Он попытался отстраниться, но Син Хуэй удержал его другой рукой.

«Не двигайся. Давай я тебе помассирую». Син Хуэй сел на кровать и усадил Чжоу Ю на колени. Его тёплая ладонь погладила живот Чжоу Ю.

Чжоу Ю снова попытался вырваться, но Син Хуэй неторопливо произнёс: «Если ты продолжишь дёргаться, я не смогу пообещать, что не трахну тебя прямо здесь».

Тело Чжоу Ю напряглось, и он перестал двигаться.

Син Хуэй ухмыльнулся и наклонился, чтобы поцеловать его. Чжоу Ю отвернулся, но Син Хуэй обхватил его затылок, заставляя повернуться, и крепко поцеловал в губы.

После поцелуя Чжоу Ю оттолкнул его, встал и недовольно сказал: «Будь осторожен. Это моё рабочее место».

«Мы женаты по закону», — Син Хуэй улыбнулся, встал и притянул Чжоу Ю обратно в свои объятия. Его рука скользнула по тонкой талии и сжала нежную кожу.

Чжоу Ю был худощавым, но не слабым, с небольшим количеством жира на талии — она была упругой и приятной на ощупь. Каждый раз, когда они занимались любовью, изгиб талии Чжоу Ю при движении был поразительно красив. От одной мысли об этом у Син Хуэя пересыхало во рту.

Но прошлая ночь была немного чрезмерной, и сегодня он не мог просить большего — организм Чжоу Ю не выдержал бы. Более того, даже после того, как они провели вместе половину ночи, Чжоу Ю на следующий день, как обычно, пошёл на работу, чем вызвал недовольство Син Хуэя. «Почему бы тебе просто не отдохнуть дома пару дней вместо того, чтобы настаивать на выходе на работу? Я всерьёз подозреваю, что тебе нравится сопротивляться мне», — сказал он.

Чжоу Ю нахмурился. Сначала он хотел возразить, но передумал и промолчал.

Не дождавшись ответа, Син Хуэй спросил: «Почему ты такой вялый? Ты правда выпил чай ушу? Тебе нехорошо? Скажи мне правду».

Чжоу Ю не хотел ввязываться в драку, но всё же взял мусорное ведро со стола и сунул его в руки Син Хуэя.

Заметив в мусорном ведре пустой пакетик из-под чая, Син Хуэй поставил его на место и усмехнулся: «Я просто беспокоюсь за тебя». Затем он притянул Чжоу Ю обратно на кровать, прижал его к себе и положил голову ему на плечо. «Прошлой ночью я был немного груб. Я попросил тебя взять отпуск, чтобы ты мог отдохнуть пару дней. Не сердись, ладно? — Говоря это, он нежно поглаживал паховую железу Чжоу Ю.

В рабочее время Чжоу Ю обычно носил браслет-ингибитор. Такие браслеты различались по цене и функциональности. Его браслет был изготовлен на заказ компанией Xing Hui — дорогой, лёгкий и, что самое важное, многофункциональный. Помимо подавления феромонов, он также служил часами, GPS-навигатором, счётчиком шагов, тонометром, пульсометром и даже средством связи — универсальный браслет, одобренный врачами.

Вчера его паховую железу укусили, поэтому сегодня он надел пластырь, подавляющий запах. Даже через пластырь прикосновения Син Хуэя вызывали у него лёгкое покалывание.

Чжоу Ю почувствовал необходимость напомнить ему: «Это моё рабочее место. Ты не мог бы просто... где угодно, когда угодно...» Он не договорил, почти уверенный, что Син Хуэй больше ни о чём не думает.

«Я ничего не делаю», — сказал Син Хуэй, опустив руку на талию Чжоу Ю и крепко его обняв. Его голос звучал мягко и нежно. «Позволь мне немного тебя поддержать».

Чжоу Ю напрягся, но позволил себя обнять, не двигаясь и не говоря ни слова.

Снаружи лил сильный дождь.

Односпальная кровать в комнате отдыха была слишком узкой для двух взрослых мужчин. Син Хуэй спал с краю, крепко обнимая Чжоу Ю, и даже предложил ему лечь сверху, если ему неудобно.

То ли назло, то ли по какой-то другой причине Чжоу Ю резко ответил: «Спать на тебе будет ещё неудобнее и отвратительнее».

Син Хуэй рассмеялся, поцеловал его в макушку и ещё крепче обхватил его ногами.

Не в силах вырваться, Чжоу Ю закрыл глаза, свернулся калачиком и уткнулся лицом в сгиб локтя Син Хуэя, но при этом упёрся руками ему в грудь, явно сопротивляясь.

Син Хуэй схватил его за руки, крепко прижал их к своей груди и обнял ещё крепче.

В ту ночь они оба плохо спали — кровать была слишком узкой для двух мужчин ростом выше 180 см. Ближе к утру Син Хуэй лёг на спину, а Чжоу Ю заснул у него на груди, крепко прижавшись к нему.

У Син Хуэя были срочные дела в военном ведомстве, и он встал в четыре утра, стараясь не шуметь. Перед уходом он наклонился и поцеловал Чжоу Ю в лоб.

Как только дверь закрылась, Чжоу Ю открыл глаза, повернулся на бок и свернулся калачиком под одеялом.

В шесть утра он встал, чтобы отправиться на амбулаторный приём.

В обязанности лечащего врача Чжоу Ю входили два дня работы в амбулаторных клиниках, два дня в палатах и одна ночная смена.

Хотя Син Хуэй пристально следил за Чжоу Ю, он никогда не ограничивал его в работе. Изначально он хотел найти для Чжоу Ю удобную работу, но тот неожиданно сдал экзамены по медицине и устроился в больницу.

Чего Син Хуэй не знал, так это того, что до переселения Чжоу Ю учился в медицинском

университете и почти всё свободное от занятий время проводил в лаборатории. Позже его рекомендовали для поступления в аспирантуру, но затем он перенёлся в другое тело.

После утреннего приёма в поликлинике Син Хуэй снова позвонил и сказал, что заказал еду, а также пожаловался, что Чжоу Ю в последнее время похудел. Он также поворчал, что кровать в комнате отдыха слишком маленькая и не подходит для сна, и так без конца.

Чжоу Ю повесил трубку, не договорив, и выключил телефон.

Он пошёл в столовую с братом Чэнем и несколькими коллегами. Всем было интересно узнать о женитьбе Чжоу Ю, но они понимали, что лучше не задавать лишних вопросов.

С одной стороны, Чжоу Ю никогда не говорил о своей женитьбе; с другой стороны, статус семьи Син был не из тех, что обычные люди могут обсуждать вскользь.

Разговор перешёл на койки в палатах дежурного отделения стационара.

«Я работаю в этой больнице уже десять лет, и когда я пришёл, койка была такой же. После одной ночи на ней всё тело болит. Мы много раз жаловались, но никто не слушал. Но сегодня рано утром кто-то из начальства позвонил директору больницы, и к полудню было сделано объявление: койки заменят на более просторные и удобные, чтобы все врачи, работающие в ночную смену, могли хорошо выспаться».

«Серьёзно?»

«Ты что, не видел групповой чат? Это точно правда».

«Кто обладает таким влиянием? Всего одно слово — и директор больницы меняет койки?»

«Именно. Должно быть, это кто-то важный».

Пока все обсуждали ситуацию, Чжоу Ю хранил молчание, вспоминая, как Син Хуэй вчера вечером спросил, удобная ли кровать, а потом пожаловался по телефону, что она неудобная и её нужно заменить.

Он уже догадался, что это дело рук Син Хуэя.

После работы Син Хуэй снова позвонил и сказал, что не вернётся сегодня вечером.

Для Чжоу Ю эта новость была даже лучше, чем замена кровати. По сравнению с тем, что Син Хуэй каждую ночь изматывал его, он гораздо больше предпочитал спать в одиночестве до утра.

Не услышав ответа, Син Хуэй спросил: «Почему ты ничего не говоришь? Ты втайне рад?»

Выражение лица Чжоу Ю оставалось нейтральным. «Если я счастлив, мне не нужно это скрывать».

Син Хуэй слегка фыркнул. «Я разберусь с тобой, когда вернусь».

В ответ раздался звук завершения вызова.

В последнее время Чжоу Ю был чём-то обеспокоен и вернулся в старую резиденцию семьи Син.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14719/1315073>